

Хотя Юэ Линь в глубине души презирал этих людей, он не осмеливался показывать это, ведь Шаманы могли решить его судьбу.

Заметив, что Юэ Линь внезапно замолчал и нервно присел рядом, У Чэнь задумался, не перегнул ли он с поддразниванием. Он думал, что парень действительно не боится Шаманов, как и он сам, не верит в их способности. Если бы они действительно могли общаться с духами, почему тогда, когда соплеменники получали ранения, им приходилось отрезать конечности, чтобы сохранить жизнь? Если бы боги действительно существовали, они были бы всемогущими!

— Мне нравится, что ты говоришь. Чувствуй всё это с Шаманами! Если бы они действительно могли общаться с духами, почему они такие беспомощные, из-за чего столько воинов теряют ноги и руки, превращаясь в инвалидов? Шаманы — это просто шарлатаны, ничего больше! — произнёс У Чэнь.

Услышав его слова, Юэ Линь загорелся энтузиазмом. Это был первый раз, когда он слышал, чтобы кто-то из этих первобытных людей разделял его взгляды.

У Чэнь, не верящий в Шаманов?! Может быть, он действительно сможет через него изменить этих людей, заставить их отвергнуть Шаманов и принять научные методы лечения?

— Ты говоришь, что можешь вылечить меня? Расскажи, как? — спросил У Чэнь, хотя и скептически относился к методам Шамана Яньи, но всё же признавал, что его раны не инфицировались благодаря своевременной обработке.

Он не верил словам Юэ Линь, но испытывал к парню странную симпатию, возможно, потому что впервые встретил человека, который, как и он, не верил в Шаманов.

— Я могу вылечить тебя, но у меня есть условия! — Юэ Линь пристально смотрел на У Чэня, его голос звучал серьёзно.

Уголок рта У Чэня дёрнулся.

— Говори.

Юэ Линь, тщательно подготовившись, начал говорить, понизив голос:

— Я могу вылечить тебя и буду за тобой ухаживать! Ты знаешь, что для большинства Шаманов переломы — это неизлечимая болезнь, но я могу их лечить, я могу обработать твои раны! Мои условия просты...

Он осторожно взглянул на лицо У Чэня. Выражение его лица не изменилось, лишь глаза стали глубже, и в них появился намёк на сомнение.

— Я не буду заложником или рабом! Ты должен гарантировать мою безопасность, я не хочу быть как граждане И, достаточно быть как граждане Янь! Ты должен дать мне свободу... Когда я вылечу тебя, ты должен отпустить меня, я не стану твоим... мужем.

Когда Юэ Линь хотел продолжить, лежащий на кровати мужчина усмехнулся:

— Не мужем, а женой.

Услышав это, Юэ Линь почувствовал досаду и повысил голос:

— Заткнись и дай мне договорить!

— Когда я вылечу тебя, я стану свободным, и в будущем мы не будем связаны никакими обязательствами! После лечения я, возможно, останусь в племени Яньи, чтобы лечить раненых, но вы должны обеспечивать меня едой! И зимой вы не должны меня съесть!

Чем больше У Чэнь слушал, тем больше его разбирала смесь смеха и раздражения. Парень выдвинул кучу условий, но не сказал, как именно собирается его лечить. Если бы его конечности не были сломаны, он бы уже давно проучил этого болтливую мальчишку.

— Ты говоришь уже полдня, но так и не сказал, как собираешься меня лечить? Думаешь, я просто соглашусь на все твои условия?

Юэ Линь фыркнул:

— Если ты не против, я считаю, что ты согласился. Время покажет, говорю я правду или нет! И ещё, не рассказывай Шаману то, что я сказал, иначе он убьёт меня, и ты останешься калекой!

— Калекой? — У Чэнь не понял слов парня, но понял, что это ничего хорошего. Он и не собирался жениться на Юэ Линь, но решил подразнить его. — Ну что ж, попробуем. Если не вылечишь, будешь лежать рядом со мной в могиле.

— В могилу иди сам! Я точно вылечу тебя! Держись за свою жизнь, не губи себя!

В традиционной китайской медицине для лечения переломов используется метод «разделения костей», при фиксации применяются «разделительные подушечки». Особенность конечностей заключается в их вращении, и при переломах одной из основных деформаций является именно вращение. Если устранить эту деформацию, остальные проблемы решаются сами собой.

Ушибы и травмы вызваны застоем крови внутри, которая не рассеивается. Если кровь не циркулирует, застой не устранился, а без этого перелом не срастётся.

Юэ Линь взял руку мужчины, осмотрел её и сказал:

— Сначала я должен использовать травы для активизации кровообращения и устранения застоя крови. Только после этого я смогу соединить кости. Когда ты немного восстановишься, если будет деформация, я сделаю операцию и выправлю кости.

— Не волнуйся, по пути сюда я видел много полезных трав и собрал их, оставив у людей, с которыми пришёл. Возможно, их не хватит, но когда ты немного поправишься, ты сможешь отправить кого-нибудь со мной за травами. Я даже нарисовал карту на деревянной дощечке, отметив места, где они растут!

...

Три дня спустя, в небольшой неприметной хижине.

Юноша суетился, убирая мусор в комнате, одновременно открывая новое маленькое окно в деревянной стене. Луч утреннего солнца проник в тёмную комнату, освещая её.

Закончив уборку, Юэ Линь начал кормить У Чэня лекарством, используя деревянную ложку, сделанную из камня.

— Какое горькое! — У Чэнь с недовольством посмотрел на чёрный отвар в руках Юэ Линь.

Тот, не сдерживаясь, шлёпнул его по голове:

— Горькое лекарство полезно для здоровья!

— Может, не буду пить?

Юэ Линь фыркнул, поднял мужчину с кровати и сунул чашу ему в рот:

— Пей быстрее, мне ещё нужно обработать твои раны.

Маленький парень, который впервые встретил его, дрожал от страха, но с тех пор, как начал лечить перелом, стал гораздо смелее.

У Чэнь не злился на Юэ Линь, ведь с тех пор, как он начал пить его лекарство, он стал верить, что парень действительно может его вылечить.

Хотя Юэ Линь накладывал на место перелома какие-то раздавленные травы, которые уже невозможно было опознать, и давал ему отвар из непонятных растений, У Чэнь ясно видел, что синяки на месте перелома начали исчезать, и кожа приобрела нормальный цвет. Как сказал Юэ Линь, застой крови рассеялся.

Глаза У Чэня загорелись надеждой. Скоро он снова сможет быть таким, как раньше?

Закончив обработку ран, Юэ Линь осмотрел место перелома:

— Хорошо, за три дня застой крови почти рассеялся, можно приступать к соединению костей. Если не сделать это сейчас, когда мышцы начнут заживать, тебе будет очень больно! Лежи спокойно, я пойду попрошу Юань Хэхэ принести деревянные дощечки, которые я заказал.

С этими словами Юэ Линь вышел из комнаты.

Глядя на исчезающую вдалеке фигуру парня, мужчина улыбнулся с непонятным выражением.

Он не Ши Чи! Как могло племя Ремесленников, которое ещё более отсталое, чем племя Яньи, лечить его?

Глаза У Чэня сузились.

Уже наступил полдень, и в нескольких домах племени начали жарить мясо на кострах, поджигая сухие дрова. Дым поднимался над племенем, и единственный пучок сорняков расцвёл, раскрыв свои красные цветы.

Подойдя к хижине, где жили Юань Хэхэ и Му Хоу, Юэ Линь ещё издали услышал их спор.

— Юань Хэхэ, не лезь не в своё дело! Что я делаю, не твоя забота! — Му Хоу нахмурился и злобно закричал.

Юань Хэхэ тупо уставился на него:

— Зачем ты так кричишь? Я просто спросил, что это за штука. Если не хочешь говорить, не говори, зачем так нервничать?!

У этого парня, наверное, крыша поехала. Это же просто камень и песок, завёрнутые в шкуру! Хотя они светло-голубые и выглядят красиво, я только открыл и посмотрел, даже не трогал!

<http://bllate.org/book/16442/1490717>